

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

В начале 1990-х годов в ОАЭ была создана современная система здравоохранения, к основным объектам которой имеет доступ большинство населения [7].

Литература и источники

1. Social Welfare / UAEinteract // <<http://www.uaeinteract.com/society/welfare.asp>>.
2. «Welfare of our citizens is core of state's strategy» / Emirates 24/7 // <<http://www.emirates247.com/news/government/welfare-of-our-citizens-is-core-of-state-s-strategy-2012-06-13-1.462992>>.
3. قدحت ملأ ةيبرعلأ تاراملأ قلود روتسد // <<https://www.almajles.gov.ae/AboutTheFNC/ConstitutionandSystems/Pages/Constitution.aspx>>; United Arab Emirates's Constitution of 1971 with Amendments through 2004 // <https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2004.pdf>.
4. Federal Law № 7 of 16.02.1999 concerning the issuance of the Law on pensions and social security // <<https://www.gpssa.gov.ae/Documents/LawsandRegulationsEnglish.pdf>>.
5. ةصاخلات اجاي ت حلال اي و ن ق و ق ح ن أشب 2006 قنسل (29) مقر ي د ا ح ت ال ان و ن ا ق ل ا // <https://www.abudhabi.ae/portal/public/ar/citizens/religion_and_community/special_needs/gen_inf_o36?docName=ADEGP_DF_231072_AR&_adf.ctrl-state=19d3kwcv0g_4&_afrLoop=19369034704321106#!>.
6. يبظوب أقرامل ةي ن د م ل ادع ا ق ت ل ات أف الك م و ت اش ا ع م ن أش ي ف 2000 قنسل (2) مقر ن و ن ا ق // <<http://www.pension.gov.ae/DocLib3/%D9%83%D8%AA%D8%A7%D8%A8%20%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86.pdf>>.
7. Persian Gulf States: A Country Study / Ed. by H.C. Metz. – Washington: GPO for the Library of Congress, 1993. <<http://countrystudies.us/persian-gulf-states/>>; <<http://countrystudies.us/persian-gulf-states/83.htm>>.
8. GPSSA Overview / The General Pension and Social Security Authority // <<https://www.gpssa.gov.ae/en/Pages/Overview.aspx>>.
9. Amuzegar, J. Managing the Oil Wealth: OPEC's Windfalls and Pitfalls. – London: I.B.Tauris, 2001. – 282 p. – P. 103.

ГРЕБЕННИКОВ ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (grebennikov_vv@pfur.ru)
GREBENNIKOV, VALERY V. – Doctor of Law, Full Professor, Head of the Department of the Judiciary, Law Enforcement and Human Rights Activities Juridical institute Peoples Friendship University of Russia (grebennikov_vv@pfur.ru)

УДК 342.415:342.7

АРИСТОВ Е.В.

ИМПЕРАТИВ СПРАВЕДЛИВОСТИ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: социальное государство, социальность государства, справедливое государство, социальная справедливость, государство благосостояния.

Статья посвящена исследованию императива справедливости государства. На основе анализа литературы по проблеме социальной справедливости, представлен авторский макро-концепт понимания и толкования ключевых основ и каркаса справедливости государства. Показано, что принцип обеспечения социальной справедливости приобрел существенное значение именно в контексте развития концепции

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

государства благосостояния. При этом сегодня в развитых социальных государствах наблюдается устойчивая тенденция усложнения обеспечения базовых социальных потребностей и управления новыми социальными рисками, что, безусловно, требует соответствующего правового оформления.

ARISTOV, E.V. IMPERATIVE OF JUSTICE OF THE STATE

Keywords: social state, sociality of state, equitable state, social justice, the welfare state.

The article dedicated the study of imperative of justice of the state. Based on the analysis of the literature on the issue of social justice, presents the author's macro-concept of understanding and interpretation of the key basis and the principles of the justice of state. It is shown that the principle of provision of social justice has gained considerable importance in the context of the development of the concept of the welfare state. Herewith today in the developed social states observed the stable trend complicating the provision of basic social needs and management of new social risks that definitely requires proper legal registration.

Государство является основным распределителем благ, и именно оно, в значительной степени, формирует чувство социальной справедливости или несправедливости у населения [1, p.143-160]. Впервые идея справедливого государства, как самостоятельной концепции, была выдвинута древнегреческим философом Платоном. Так, например, в качестве одной из центральных идей «Государства» Платоном была предложена политическая теория справедливого государства, согласно которой справедливость и счастье тесно связаны. И не из-за благоприятных последствий справедливости, а потому что справедливость сама по себе настолько значима, что ничто, полученное или достигнутое с помощью несправедливости, не может быть значимее [2, p. 49–59].

В дальнейшем изучение концепции справедливого государства нашло весьма ограниченное продолжения в исследованиях других авторов [3], однако с развитием концепции государства благосостояния справедливость государства именно в таком контексте обратила на себя большее внимание. В настоящее время справедливость государства зачастую связывается с социальной справедливостью, которую социальное государство призвано обеспечить.

Теория социальной справедливости была разработана в 1968 году американским философом Джоном Ролзом. Принцип обеспечения социальной справедливости был предложен им в качестве одного из столпов публичного управления, наравне с экономией и эффективностью. Предполагалось, что социальная справедливость должна рассматриваться в качестве ценности или принципа, которого должно придерживаться государство при осуществлении публичного управления [4, p. 101].

Принцип обеспечения социальной справедливости был предложен в качестве основного руководящего принципа для реализации такого подхода к публичному управлению, который называется «новое публичное управление» [5, p.3]. К примеру, как отмечает Джордж Фредериксон, в классическом публичном управлении предполагается осуществлять деятельность или принимать те или иные меры, направленные на достижение возможности и способности предлагать большее количество услуг, а также повышать их качество, с использованием имеющихся

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ресурсов, а также тратить меньшее количество ресурсов на оказание таких услуг. Новое публичное управление, основанное на вышеуказанном принципе, также предполагает обеспечение при этом и социальной справедливости [4].

Кроме того, как указывалось уже ранее, принцип обеспечения социальной справедливости также приобрел существенное значение в контексте государства благосостояния. Как отмечает Корнелиус Торп, концепция социальной справедливости лежит в основе концепции государства благосостояния. С середины 1970-х годов, когда происходила реструктуризация государств благосостояния, справедливость выступала одной из центральных нормативных категорий государства благосостояния, имевших существенное значение [6].

Начиная с самого начала развития государства благосостояния, соответствующее государственное вмешательство стало предметом политических конфликтов касательно вопросов о том, каким образом необходимо осуществлять распределение финансового бремени и благ. И, как отмечают Стеффен Мау и Бенджамин Вегте, с учетом не так давно начавшейся и продолжающейся реконструкции многих западных государств благосостояния, наряду с обеспечением финансовой устойчивости, продолжает быть актуальной проблема обеспечения устойчивой справедливости (в том числе, в отношении удовлетворения потребностей общества) [7, р. 1-16]. Более того, по мнению Корнелиуса Торпа, в настоящее время справедливость является одним из центральных принципов современных демократических государств благосостояния. Обоснование существования современного государства и его легитимности также в немалой степени основывается на том, что государство справедливо распределяет и перераспределяет в указанном обществе обязанности и блага [6].

Оценка справедливости государства благосостояния является достаточно затруднительной, поскольку понятие справедливости само по себе является трудно определяемым [6]. В отмеченном контексте, следует признать, что социальная справедливость является сложным и комплексным понятием, и предполагает равное обращение, но не абсолютное равенство. Кроме того, понятие социальной справедливости зависит от социально-экономических условий и области, в которой оно используется [1, р. 145].

Рядом исследователей были разработаны понятия социальной справедливости в контексте государства благосостояния. Обратимся к предложенным ими выводам.

Так, к примеру, Ивона Серповска рассматривает социальную справедливость как принцип справедливого государства, которое стремится обеспечивать справедливость как в социальной сфере, так и в политической. При этом, как отмечает данный исследователь, социальная справедливость не означает равного распределения благ, обеспечения процветания и одинакового экономического положения всего населения соответствующего государства. Кроме того, как отмечает Ивона Серповска, элементарным выражением соблюдения принципа социальной справедливости в государстве является обеспечение минимального уровня жизни, необходимого для человеческого существования, для всего населения [1].

Изначально выдвинутая Джоном Ролзом теория социальной справедливости предполагает соблюдение государством следующих основных принципов:

– во-первых, каждый человек должен иметь равное право на наиболее обширную всеобъемлющую систему равных базовых свобод, совместимую с подобной системой свобод для всех остальных;

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

– во-вторых, социальное и экономическое неравенство населения должно быть организовано таким образом, чтобы оно могло приносить наибольшую пользу населению, находящемуся в наименее выгодном положении, в условиях справедливого равенства возможностей [7, р. 1].

Реализация принципа социальной справедливости в справедливом государстве в существенной степени предполагает создание возможностей, использование которых приводит к улучшению условий жизни всего населения (таких как, например, обеспечение доступа к образованию, медицинской помощи). При этом социальная справедливость также достигается обеспечением выполнения населением своих гражданских обязанностей, таких как уплата налогов и забота о лицах пожилого возраста и инвалидах. По мнению Аллана Фельдмана и Алана Кирмана, совершенно справедливое социальное государство – это такое государство, в котором ни один гражданин не предпочел бы иметь то, что имеет другой гражданин. Относительно справедливое социальное государство – то, в котором некоторые предпочли бы иметь то, что есть у других. Совершенно несправедливое социальное государство – это такое, в котором каждый гражданин считает, что его положение является наименее благоприятным, чем положение других граждан [8, р.995].

По мнению Стивена Грэнта, справедливое государство – это такое государство, которое гарантирует, среди прочего, равную свободу для каждого. Например, издание нормативно-правового акта, направленного на ограничение избирательных прав определенных категорий населения на основании их этнической принадлежности, является недопустимым в таком государстве [9, р.2]. Фундаментальная приверженность принципу необходимости обеспечения социальной справедливости предполагает также, что государство стремится изменять политику и структуры, которые систематически препятствуют социальной справедливости. Такая приверженность обеспечению социальной справедливости предполагает поиск организационных и политических форм, которые имеют потенциал для сохранения гибкости и постоянных изменений [4].

При осуществлении своей управленческой деятельности государство не может фокусироваться исключительно на экономике, отодвигая на второй план социальное обеспечение граждан. И наоборот, его деятельность должна быть направлена на обеспечение баланса между интересами общества и интересами личности, то есть, на достижение справедливости в обществе. Социальная справедливость касается взаимоотношений между социальными группами, а также взаимоотношений между этими группами и государством, а не отношений между индивидом и государством. Обеспечение социальной справедливости в публичном управлении должно быть связано, прежде всего, с обеспечением доступа населения к государственным льготам и государственным объектам, а также с распределением благ [1].

Необходимо отметить, что в настоящее время подходы к обеспечению социальной справедливости претерпевают изменения, и важное значение здесь имеют следующие основные факторы:

– изменяющееся общественное мнение, а также то, что существующий общественный договор относительно распределения благ и обязанностей становится все более и более спорным;

– новый европейский подход к пониманию благосостояния требует развития новых концепций социальной справедливости (в которых, в том числе, акцент делается на развитие и укрепление человеческого и социального капитала) [10].

Все это стимулирует новые научные поиски. Согласно Е.В. Охотскому, «социальность государственной сущности – это цивилизационный прорыв» [11, с.6]. Согласно И.В. Понкину, социальность государства – это удерживающая государство от «падения» (разрушения, несостоятельности) важнейшая государствообразующая скрепа [12]. По словам Атиллы Йайлы, ««социальное государство» или «государство благосостояния» не является некоей особой системой. «Социальное государство» – это политика государства-правительства, которую позволяют реализовать материальные блага, созданные рынком. Иными словами, если курица – это рыночная экономика, то яйцо – «социальное государство»» [13].

Исходным критерием выделения социального государства, основанного на императиве справедливости в особый тип государства, его основной идеей становления, генезиса такого типа государства, по словам С.В. Калашникова, «стало распространение патерналистских отношений государства на всех членов общества независимо от их социальной принадлежности. Появление терминов «социальное государство», «справедливое государство» само явилось принципиальным моментом осознания изменений природы государственности. Данные понятия отразили свершившийся переход от «полицейского» государства, «государства общественного договора», «государства как высшей формы власти» к государству, осуществляющему социальные функции» [14].

В принципе, современное государство уже немислимо в отрыве от конституционного императива его социальности. И государство будущего – это однозначно социальное, справедливое государство. Но проблема должного глубокого понимания социального, справедливого государства еще не снята, слишком много еще предстоит сделать, в том числе, в сфере технологий. Как писал шведский биохимик, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1982 года Бенгт Ингемар Самуэльсон: «мы только в начале накопления знаний о человеке и окружающей его среде... Чтобы использовать новые знания в технических и медицинских разработках по борьбе с бедностью и болезнями во всем мире, которые являются действительно вызовом» [15].

За последние три-четыре десятилетия в развитых социальных государствах наблюдается устойчивая тенденция усложнения обеспечения базовых социальных потребностей и управления новыми социальными рисками, с которыми сталкивается население. Трудности, с которыми такие государства сталкивались в 1970–1980-х годах, в основном включали в себя явления, возникавшие в силу экономических, социальных и демографических изменений [16, р.3-24]. Сегодня линейка социальных проблем и социальных рисков стала существенно более разнообразной.

В настоящее время к числу основных предпосылок изменения государства благосостояния, справедливого государства, прежде всего, относятся процессы глобализации и изменяющейся международной экономики. В частности, по той причине, что современные процессы либерализации рынка, транснационализации и международной экономической деятельности, по существу, редуцировали суверенитет государств. Важно видеть, что повышение международной мобильности капитала, в определенной степени, сместило власть от государства к рынку.

Данные процессы с неизбежностью вызывают необходимость перепланировки всей системы задач, в том числе, изменения приоритетов выработки политических задач [16, р.8]. Отмеченные процессы, в конечном счете, требуют адекватного осмысления [17] и, безусловно, соответствующего правового оформления

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Литература и источники

1. *Sierpowska, I.* Social justice and equality as principles of social assistance // *Studia Erasmiانا Wratlaviensia*. - 2012. - № 6.
2. *Boyle, B.* Platonic thoughts // *Wilson Quarterly*. - 2007. - № 31. - P. 107–108. (Цит. no: *Okpala O.* Plato's Republic vs. Democracy // *The Neumann Business Review*. - 2009, Spring.
3. См.: *Исмаилов Н.О.* Концепция справедливости в истории философии и современности. М., 2014. - 228 с.
4. *Frederickson, H.G.* Social Equity and Public Administration: Origins, Developments, and Applications. - New York: M.E.Sharpe, 2010. - 169 p.
5. *Hart, D.K.* Social Equity, Justice, and the Equitable Administrator // *Public Administration Review*. - 1974, Jan.-Feb. - Vol. 34. - №1. - P. 3-11. <http://www.jstor.org/stable/974395?seq=1#page_scan_tab_contents>.
6. *Torp, C.* Concepts of Social Justice in the Welfare State. Great Britain and Germany since 1945 // <http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/14400/RSC_AS%202010_64.pdf?sequence=1>. - 2010. - 18 p. - P. 1.
7. *Mau, S., Veghte B.* Introduction: Social Justice, Legitimacy and the Welfare State // *Social Justice, Legitimacy and the Welfare State* / Ed. by S. Mau, B. Veghte. - Aldershot: Ashgate Publishing, Ltd., 2007. - 264 p.
8. *Feldman, A., Kirman, A.* Fairness and Envy // *The American Economic Review*. - 1974, December. - Vol. 64. - № 6. - P. 995–1005. <http://www.econ.brown.edu/fac/allan_feldman/AMF%20Significant%20Published%20Papers/Fairness%20And%20Envy.pdf>.
9. Grant, S. Should We Ever Disobey the Law? // *Richmond Journal of Philosophy*. - 2007, Spring. - № 14. - 7 p. <http://www.richmond-philosophy.net/rjp/back_issues/rjp14_grant.pdf>.
10. Shifting Paradigms of Social Justice / The Anglo-German Foundation for the Study of Industrial Society // <http://www.socialpolicy.ed.ac.uk/swsg/projects/project_iii>.
11. *Охотский Е.В.* К социальной стабильности: концептуальный плюрализм и практические результаты // *Государственная служба*. - 2015. - № 5. - С. 6-9.
12. *Понкин И.В.* Теория девиантологии государственного управления: Неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ / Предисловие А.Б.Зеленцова. - М.: Буки-Веди, 2016; *Понкин И.В.* Общая теория публичного управления: Правовые основы, цели, принципы, инструменты, модели и концепты публичного управления: Лекционный курс / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. - М.: Буки-Веди, 2016.
13. *Йайла А.* Швеция и социальное государство // <<http://inosmi.ru/europe/20121106/201812198.html>>. *Yayla A.* İsveç ve sosyal devlet // <http://www.zaman.com.tr/yorum_yorum-atilla-yayla-isvec-ve-sosyal-devlet_2010209.html>. - 02.11.2012.
14. *Калашиников С.В.* Очерки теории социального государства. - М.: Экономика, 2006.
15. *Samuelsson, B.I.* Nobel banquet speech for award received in 1982. - Stockholm (Sweden): Nobel Foundation, 1983.
16. *Surender, R.* Modern Challenges to the Welfare State and the Antecedents of the Third Way // *Welfare State Change: Towards a Third Way?* / Ed. by J. Lewis, R. Surender. - New York: Oxford University Press, 2004. - 238 p.
17. См. напр.: *Исмаилов Н.О.* Концепция справедливости. М., 2014. - 208 с.

АРИСТОВ ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета (znakomyi72@mail.ru)

ARISTOV, EVGENII V. – Ph.D. in Law, senior lecturer of Department of Business Law, Civil and Arbitration process of the Perm State University